

Тема 13 : «Великое княжество Литовское в составе Речи Посполитой. Органы государственного управления и право Речи Посполитой»

Вопросы:

1 Люблинская уния Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского и Королевства Польского.

2. Общественно-государственный строй белорусских земель в составе Речи Посполитой (1569-1763 гг.).

3 Общая характеристика правовой системы Речи Посполитой.

4. Статут Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского 1588 г. Историко-правовая характеристика.

1 Люблинская уния Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского и Королевства Польского.

Персональная уния между Великим княжеством Литовским и Польшей 1385 в XV в. носила неустойчивый характер. Она неоднократно приостанавливалась, отменялось и снова возобновляла свое действие. Так, после нескольких сражений с крестоносцами в 1414-1422 гг. и заключения с ними договора о мире союзные отношения с Польским королевством ослабли. В 30-х гг. XV в. после избрания на престол великого князя Свидригайло, который был радикальным сторонником независимости Великого княжества Литовского, отношения между двумя государствами настолько обострились, что это привело к военным действиям. В 1434 уния вообще была отменена. После того, как в 1447 на польский престол взошел сын Ягайло великий князь Казимир, который стал одновременно господарем Великого княжества Литовского и Короны Польской, она была восстановлена. На протяжении десятилетий уния служила крепкой основой союза двух равноправных государств, каждое из которых имела собственные финансы, государственный аппарат, армию, самостоятельную судебную систему и законодательство, иногда вела отдельную государственную политику. Однако после смерти Казимира в 1492 г. уния вновь была приостановлена. В 1501, когда великий князь Александр стал королем Польши, уния снова возобновила действие. В период пребывания на великокняжеском и королевском должностях Сигизмунда I и

Сигизмунда II Августа сохранился персональный характер унии. Правящая элита Великого княжества неоднократно вела переговоры с представителями Польши о более тесном союзе обоих государств, но при условии соблюдения равноправия и «братства». Особенно ярко эта идея равенства государств была выражена в постановлении Виленского сейма 1563 г., который утвердил специальную инструкцию представителям Великого княжества на переговорах с польской стороной по вопросам об унии. В этом документе господарь обязался не нарушать предыдущих законов, а делегатам обещал строго блюсти честь и достоинство Великого княжества Литовского, следить за тем, чтобы права всего населения государства не нарушались и не были унижены Польшей. Было признано допустимым существование одного монарха для обоих государств и созыв совместных сеймов для решения общих дел, но при этом должны были сохраниться в каждом государстве самостоятельные органы управления, собственная казна, вооруженные силы и законодательство. Такие условия унии подтверждались и поддерживались знатью на всех последующих сеймах Великого княжества Литовского. Саму идею новой унии поддерживало большинство шляхты. Однако имелось существенное расхождение в условиях нового договора представителей Великого княжества и Польши. Великий князь Сигизмунд Август при обсуждении условий новой унии занимал двойственную позицию. С одной стороны, он обещал заключение договора на равноправных началах при сохранении обособленности Великого княжества от Польши, с другой - он фактически отстаивал позицию польского руководства. Кроме того, издан в 1566 г. акт о присоединении земель Великого княжества Литовского к Польской короне свидетельствует о прямой поддержке Сигизмундом Августом польских интересов. Этот акт не имел каких-либо реальных последствий, поскольку правящая элита ВКЛ открыто выступила против великого князя и отказала ему в заявленных личных правах на Великое княжество Литовское. Сигизмунд Август был вынужден в грамотах, выданных в 1568, дать обещание отстаивать интересы Великого княжества при заключении новой унии. Он обещал отстаивать интересы Великого княжества Литовского, не заставляя представителей Великого княжества в случае несогласия заключать унии. Также он обещал не выдавать никаких грамот без согласия представителей рады, сохранить Подляшье в составе Великого княжества Литовского. Все это побудило представителей Великого княжества Литовского поехать в

Люблин для совместных переговоров об унии. Однако переговоры по существу не удались, так как польская сторона, которая поддерживалась католическим духовенством и Сигизмундом Августом, сразу же потребовала ликвидации Великого княжества и включения его территории в состав Польши. В этом их поддержали послы римской курии - католический кардинал Гозий и папский легат В. Порцикус, а также представители германского императора Максимилиана. Несмотря на то, что их деятельность не нашла отражения в официальных документах Люблинского сейма, можно с уверенностью сказать, что они прибыли в Люблин для оказания содействия в заключении унии на условиях Польши. Заседание Люблинского сейма началось 10 января 1569 г. Каждая из сторон имела собственное предварительное представление о будущем договоре, и поэтому сразу же польские представители сообщили, что хотят полной ликвидации Великого княжества, о чем и говорится в подготовленном ими документе. Они потребовали, чтобы представители Великого княжества подписали этот документ без всякого обсуждения на той лишь основании, что в нем содержатся такие положения, которые имели место во многих предыдущих актах уний. В ответ представители Великого княжества отказались подписать подготовленный польской стороной договор. В этой ситуации Сигизмунд Август полностью поддержал позицию польской стороны. Он пытался склонить представителей княжества к подписанию унии, велел им прийти на заседание сейма, что должно было засвидетельствовать фактическое признание унии. Однако, узнав о таком решении и намерениях великого князя, представители Великого княжества Литовского 1 марта 1569 г. покинули Люблин. 5 марта 1569 г. Сигизмунд Август издает акт об отторжении от Великого княжества Литовского и присоединении к Польше Подляшья, а жителям этих земель предписывает принести присягу на верность Польше. 12 марта 1569 г. от имени короля был издан универсал жителям Волыни и Подляшья, где говорилось, что эти земли на вечные времена передаются королевству Польскому. При этом объяснялось, что жители отныне уже не должны признавать никакой власти со стороны Великого княжества Литовского, подчиняться его должностным лицам, а должны считать себя подданными Польского королевства. В течение следующих нескольких месяцев таким же порядком к Польше были присоединены Волынь, Подолье и Киевщина. С правовой точки зрения эти акты нужно считать не

имеющими юридической силы. В соответствии с законодательством Великого княжества Литовского князь не был собственником государства, а был только пожизненно выбранной должностным лицом, главой государства, права и обязанности которого определялись законами государства. В соответствии с привилеем Александра 1492 и Статутом 1566 великий князь не имел права уменьшать территорию государства самостоятельно, без согласия рады и сейма, выдавать какие-либо законодательные акты. Поэтому акты об отторжении украинских и западной части белорусских земель, выданные в Люблине в 1569, необходимо признать недействительными. Кроме того, акты об отторжении земель не были закреплены государственной печатью Великого княжества, что также делало их недействительными. Юридическую несостоятельность и незаконность актов понимала и Польша, руководство которой после издания этих документов прилагала все силы для того, чтобы заставить представителей Великого княжества согласиться на унию и тем самым придать незаконному захвату чужих территорий видимость взаимного согласия. В то же время присоединение значительной части территории Великого княжества Литовского к Польше привело к ослаблению княжества и неспособности самостоятельно вести Ливонскую войну. Это вынудило руководство Великого княжества Литовского под условием военной помощи от Польши подписать унию на предложенных ею условиях. Акт Люблинской унии, оформленный в виде привилея-договора и закрепленный постановлением Люблинского сейма 1 июля 1569 г., был написан в двух экземплярах, один из которых закреплялся печатями представителей польской стороны, а другой - представителей Великого княжества Литовского, после чего стороны обменялись этими документами. Такой порядок обмена актами должен был, по мнению его организаторов, прикрыть насильственный, агрессивный и неравноправный характер унии, придав ей видимость добровольного соглашения сторон, и тем самым скрыть, по сути, государственную измену со стороны великого князя. *Акт Люблинской унии гласил, что «королевство Польское и Великое княжество Литовское составляют одно нераздельны целое, одну общую Речь Посполитую, которая сплотилась и слилась в единый народ из двух государств и народов». Соответственно этому документу Польша и Великое княжество Литовское в составе нового государства - Речи Посполитой - занимали равное правовое положение. Возглавлял государство король,*

который одновременно провозглашался и великим князем Литовским. При вступлении на престол Речи Посполитой новый король должен был под присягой подтверждать все права и вольности подданных обоих государств и народов. В акте говорилось, что в последующий период должны будут собираться только общие сеймы и существовать единая рада государства, договоры и союзы с иностранными государствами должны заключаться только с общего ведома и согласия обоих государств, должна быть единая денежная система в Речи Посполитой и т.д. Эти постановления никогда и никем не должны были изменяться или отменяться, но должны были быть неприкосновенными и навечно полностью сохраняться. Дальнейший ход политических событий показал, что нормы Люблинской унии были реализованы только в ограниченном виде. После заключения договора внешнеполитическая деятельность Великого княжества Литовского ограничивалась, однако в полной мере сохранялась обособленность во внутренних государственных делах. Юридическое закрепление самостоятельности и обособленности Великого княжества Литовского было оформлено в Статуте 1588 и последующих законах. Так, в Статуте говорилось не только о сохранении границ государства, но и желания вернуть отнятые у Великого княжества Литовского земли. Были установлены ограничения на пребывание польских вооруженных сил на территории Княжества. Законом от 19 мая 1655 вообще запрещалось польским солдатам и офицерам без согласия высших органов Княжества вступать на его территорию. Дальнейшие государственно-правовые связи между Великим княжеством Литовским и Польшей после 1569 строились не на основании акта Люблинской унии, а на других условиях, которые предусматривали сохранение обособленности обоих государств при наличии одного господаря Речи Посполитой и одного парламента (сейма). Итак, Люблинская уния придала только видимость законности захвата Польшей значительной части земель Великого княжества Литовского и дополнила персональную унию парламентарной. Вместе с тем этот договор стал причиной того, что на карте Европы появилось новое конфедеративное государство - Речь Посполитая, которая внесла новую раскладку в европейскую политическую жизнь. Новый государственно-правовой союз между Великим княжеством Литовским и Польшей можно рассматривать как персонально-парламентарную унию, при которой каждое из союзных государств сохраняло свою отдельную территорию, имело

собственные вооруженные силы, финансы, органы власти и управления, самостоятельное законодательство, которое, при необходимости, дополнялось общими постановлениями. В компетенцию властных органа Речи Посполитой в основном входили вопросы международной политики и обороны государства. На протяжении XVII - XVIII вв. правовой характер государственно-политических связей Великого княжества Литовского с Польшей не претерпел коренных изменений. Вместе с тем постепенно усиливался процесс окатоличивания и ополячивания населения Беларуси и Литвы, что способствовало нестабильности общественных отношений, растущей зависимости ВКЛ от Польши, религиозной вражды и др. В конце концов все это сказалось на жизнеспособности всего государства - Речи Посполитой.

2. Общественно-государственный строй белорусских земель в составе Речи Посполитой (1569-1763 гг.).

Согласно подписанному в 1569 г. акта Люблинской унии Польша и Великое княжество Литовское объединялись в одно государство - Речь Посполитую. Соответственно Люблинской унии Речь Посполитая объявлялась единственным государством, федерацией, но фактически сложился союз двух государств, которые сохраняли свою территориальную обособленность и независимость. В качестве элементов суверенности ВКЛ можно назвать сохранение государственной границы, наличие независимых высших органов государственной власти (сейма и рады), собственной государственной канцелярии, отдельной валюты, функционирование разветвленной системы органов местной власти, собственной судебной системы, наказуемых органов и др. Для контроля над поступлением и расходом финансовых средств был создан обособленный от Польши финансовый трибунал. На границе с Польшей до 1775 взимались таможенные пошлины. Структура и компетенция органов государственной власти в Великом княжестве Литовском после Люблинской унии претерпели лишь незначительные изменения. Очень важным было то, что Статут Великого княжества Литовского 1588 г., несмотря на Люблинскую унию, юридически закрепил сохранение суверенитета государства, неприкосновенность ее территории, собственную систему органов власти, суда и др. По форме государственного устройства Речь Посполитая являлась

конфедерацией в форме союза (унии) двух государств, имеющих единого монарха и общий сейм. Король Речи Посполитой, в соответствии с актом Люблинской унии, одновременно провозглашался и великим князем Литовским. С настоящего времени исключалась возможность объявления великим князем другого лица. Однако в этой конфедерации отсутствовал общий для всей Речи Посполитой высший государственный орган, который бы в пределах всего государства непосредственно занимался исполнительно-распорядительной деятельностью. С 1572 в государстве было установлено свободное избрание короля без обращения внимания на династическую принадлежность (принцип *virginitum* - право всей шляхты на участие в избрании монарха). Правовое положение короля определялось нормативными актами «Пакта конвента» и «Генриховыми артикулами», а в Великом княжестве Литовском - еще и Статутом 1588 г. «Пакта конвента» и «Генриховы артикулы» - нормативные правовые акты, разработанные для избрания в 1573 королем Речи Посполитой Генриха Валуа. Первый акт содержал обязательства Генриха Валуа как условие для избрания его на трон Речи Посполитой. Согласно «Пакта конвента» Валуа, став королем, обязывался заключить вечный союз Польши с Францией, способствовать расширению торговли с Францией, создать на собственные средства флот на Балтийском море, а также подтверждал сохранение всех сословных прав и привилегий шляхты. Франция и Речь Посполитая при необходимости в случае войны должны были оказывать взаимную военную помощь. В дальнейшем по этому же образцу аналогичные соглашения должны были заключаться с каждым кандидатом на королевскую должность. Таким образом, акт «Пакта конвента» являлся своеобразным договором между правящей аристократией Речи Посполитой и предполагаемым кандидатом на пост короля с регламентацией ряда условий, от согласия на выполнение которых и зависело избрание нового короля. «Генриховы артикулы» являлись неизменным нормативным актом, в котором были изложены основные принципы, в соответствии с которыми определялось круг полномочий короля. В этом документе провозглашалось свободное в государстве избрание короля, свобода христианского вероисповедания, обязанность короля созывать сейм один раз в два года, без согласия сейма не объявлять войну и не созывать общее ополчение, иметь постоянную совет из 16 сенаторов. В случае войны ополчение должно было находиться в пределах

государства, а вне территории государства каждому ратники должны были платить деньги. Королю запрещалось устанавливать новые налоги и пошлины без разрешения сейма. Когда король действовал не в рамках закона и своих обязанностей, шляхта имела право отказаться подчиняться ему и даже выступить против короля после трехкратного предупреждения об этом со стороны примаса (головой католической церкви), сеймики и сейма. Генрих Валуа отказался утвердить «Генриховы артикулы». Они вступили в силу в 1576 при коронации Стефана Батория и в дальнейшем утверждались всеми королями Речи Посполитой. В 1632 оба документа были объединены в единый нормативный правовой акт. Власть короля Речи Посполитой была ограниченной, причем настолько, что самостоятельно он не обладал ни законодательной, ни судебной, ни исполнительной властью. В сфере законодательства король имел право законодательной инициативы, окончательного редактирования законов, санкционировал сеймовые постановления. Полноправным законодателем король оставался только в отношении королевских городов и их населения, а также относительно крестьян собственных наследственных владений и евреев. Король являлся верховным главнокомандующим, но его власть была ограничена гетманом. Наличие Главных судов (трибуналов) резко ограничивала судебную власть короля. Он даже не имел права амнистии и помилования преступников. В сфере исполнительной власти король имел право на назначение служащих центральных государственных органов. В то же время король не имел права распоряжаться казной государства. В составе Сената (верхней палате сейма) действовал так называемый Королевская совет, в состав которого входило сначала 16, потом 28 сенаторов, которые выступали в качестве советников короля, а на самом деле осуществляли контроль за его деятельностью. Королевский совет перавыбиралася через каждые 2 года и делился на четыре группы, которые поочередно, через каждые 6 месяцев, сменяли одна другую. Законодательной функцией обладал сейм Речи Посполитой (Вальный сейм). Он состоял из:

- короля;

- Сената, в состав которого входили по должности все католические епископы и наиболее важные сановники центрального и местного аппаратов обоих государств;

- Посольской избы (нижней палаты сейма) - палаты депутатов, которая состояла из избранных представителей шляхты. Таким

образом, сейм являлся двухпалатным законодательным органом. Для избрания депутатов на Вальный сейм в Великом княжестве Литовском собирались за 6 недель до начала сейма уездные сеймики, на которых избирались делегаты - по два человека от каждого уезда. В середине XVIII в. количество депутатов от одного избирательного округа доходило до 8 (в зависимости от размера территории уезда). Перед Вальным сеймом Речи Посполитой за 2 недели созывался сейм Великого княжества Литовского, который носил название Генеральный, или Главный, Соймик, а с середины XVII в. - Генеральный литовский съезд (или Виленская канвакация). В середине XVI в. в состав Вального сейма Речи Посполитой входило около 270 депутатов, из них 139 членов Сената. Рассмотрение всех вопросов на сейме фактически руководили католические епископы и несколько знаменитых сенаторов, которые через своих ставленников контролировали и выборы депутатов на соймиках. Собирались сеймы, как правило, один раз в два года и не более чем на шесть недель (т.н. ординарные сеймы). Экстраординарные сеймы собирались на 2 недели. Вальные сеймы Речи Посполитой происходили в Варшаве, а с 1673 по требованию депутатов - литвинов каждый третий сейм проходил в Гродно. Порядок заседаний сейма регулировался «Генриховыми артикулами». Если сейм проходил в Польше, его председателем (спикером сейма) избирался поляк, когда в Великом княжестве - Литвин. В ходе работы сейма обе палаты заседали отдельно. Совместные заседания проводились в первые дни сейма для заслушивания отчета центральных органов о своей деятельности за прошедшие два года, а также в последнюю неделю сейма. Однако детально процедура заседаний Вального сейма не была урегулирована нормативными актами. Только в 1764 специальной сеймовым постановлением был утвержден регламент сейма. Компетенция сейма была очень широкой. Фактически сейм рассматривал все самые важные вопросы политики государства, его экономики, государственного управления и законодательства. Он определял направления внешней политики государства, избирал короля, принимал законы, определял налоги, контролировал деятельность всех государственных органов и должностных лиц, заведывал вопросами объявления войны и заключения мира, созыва всеобщего ополчения, нобилитаций (придания шляхетского звания), помилования и амнистии и др. Решения сейма делились на 3 группы: которые касались всей Речи Посполитой;

имеющие силу только в Польше;
которые распространяли только на Великое княжество Литовское.

Король только утверждал принятые на сейме постановления. Следует отметить, что во время работы сейма депутаты от Польши или Великого княжества Литовского могли собираться с целью согласования своих позиций на совместные совещания - «сессии народов». Для принятия сеймом решения требовалось единогласное их одобрение. Каждый депутат обладал правом наложения на любое решение и на всю работу сейма запрета - так называемое "свободное вето" (*liberum veto*). Это депутатское право вело к бессилию сейма. Кроме того, все депутаты от поветов обязаны были придерживаться инструкций, полученных на соймаках, что в свою очередь создавало трудности в работе сейма. Так, из 55 сеймов, которые созывались в течение 1652-1744 гг., 42 были сорваны применением права «вето». После Вального сейма депутаты, которые участвовали в его работ созвали в своих повтах реляционные сеймики для объявления результатов сейма и отчеты о своей работе на нем. Причем нередко местные сеймики оставляли за собой право на утверждение постановлений сейма либо принятие на их основе своего самостоятельного решения. Результатом этого было еще большее усиление децентрализации власти Речи Посполитой. Таким образом, фактически король в государстве был без власти, а сейм - не имел силы. Тем более что других постоянных органов власти и управления в Речи Посполитой, которая по форме являлась ограниченной монархией, не существовало. В судебной системе Великого княжества Литовского за двести лет произошли незначительные изменения, вызванные ослаблением органов государственного управления и усилением власти отдельных магнатов. В государстве главными судебными органами оставались центральные суды - Господарский суд и Главный суд (Трибунал). Продолжали действовать местные суды - земские, городские и падкаморския, которые рассматривали в основном шляхетские уголовные и гражданские дела. Дела мещан рассматривали войт с бургомистром и присяжные. Крестьян судили их общинники или лица дворовой администрации. Копные суды к XVIII в. почти исчезли. Ослабление власти монарха привело к определенной потере значения господарского суда, в связи с чем возросла роль сеймовых судов и значительно расширились полномочия высших должностных лиц государства - подскарбия, гетмана наивысшего и др.

Параллельно этому процессу начали распространяться злоупотребления чиновников, угодничество перед магнатами и судьями всех рангов. Еще более тяжелым и сложным делом стало исполнение судебных решений, особенно если они были вынесены против крупного землевладельца. Государству немедленно требовались преобразования и реформы, в том числе и в области судопроизводства. В XVIII в. власть в Речи Посполитой после смерти очередного короля, как правило, переходила на короткий период к примасу - главе католической церкви, который должен был осуществлять подготовку выборов нового короля. Для его избрания последовательно созывались три сейма:

- конвокационный (предвыборный), на котором определялись время и место избрания короля, разрабатывались условия соглашения с кандидатами на королевскую должность;

- элекционный (избирательный) сейм, во время которого король выбирался и происходило подписание «Пакта конвента»;

- коронационный сейм, на котором происходило торжественное коронование и принесение королем присяги. Во второй половине XVIII в. заметной политической явлением стало объявление конфедераций - политических союзов, в которые объединялась в основном знать для реализации конкретных целей. Они создавались как для поддержки короля и государственной политики, так и для объявления отказа подчиняться королю (так называемые рокоши), что разрешалось «Генриховыми артикулами», с целью принуждения его положительно решить тот или иной вопрос. Конфедерации создавали свои собственные органы, действовавшие параллельно с государственными. Ослабление королевской власти, бессилие сейма, слабое войско, ослабленный, архаичный государственный административный аппарат, с одной стороны, а с другой - усиление власти магнатов и усиление децентрализации государственной власти, явились предпосылками для обострения с середины XVIII в. внутривластной борьбы в государстве и усиления требований неотложных реформ. Начало реформированию общественно-политического строя в Речи Посполитой было положено в 1764 г. После смерти короля Августа III.

3 Общая характеристика правовой системы Речи Посполитой.

Основу правовой системы Великого княжества Литовского до 1588 г. составлял Статут ВКЛ 1566 г. После того как был принят Статут 1588 г. вплоть до 1795 г. этот памятник права являлся основным кодексом по нормам которого регулировались общественные отношения в ВКЛ.

Кроме этих нормативных правовых актов необходимо также выделить общие законы, которые действовали на территории Речи Посполиты в рассматриваемый период.

К таки актам отосились:

- постановления вального сейма Речи Посполитой: конституции и рецесы;

- решения Советов Сената;

- решения Постоянного Совета;

- эдикты, войсковые артикулы, ординации издаваемые монархом.

Основным источником права являлись нормы, утвержденные сеймом – конституции (вечные, действие которых не было ограничено временем, и временные, которые должны были действовать на протяжении определенного установленного срока). Надо также отметить, что нормы конституций вального сейма могли иметь юридическое значение как в целом для Речи Посполитой, так и отдельно для ВКЛ и Польского королевства.

Главные нормы государственного строя считались неизменными. Такой характер придавался, прежде всего, Генриховым артикулами (1573 г.), объединенным в 1632 году в один правовой акт с пактами конвентов. Они были причислены к кардинальным (основным) правовым нормам Речи Посполитой.

В частности, вступая на престол и принимая нормы, изложенные в Генриховых артикулах, монарх Речи Посполитой:

признавал свободную элекцию и отказывался от наследственности трона,

обязывался не проводить выборов преемника при своем жизни,

обязывался сохранять религиозный мир и признавал равенство всех христианских конфессий,

обязался не проводить внешнюю политику и реорганизацию армии без учета мнения Сената, и не созывать посполитое рушенье и не решать вопросов войны и мира без сейма,

не выводить войска за пределы страны, кроме как на условиях

выплаты 5 гривен,

финансировать организацию защиты границ государств Польши,

уважать мнения сенаторов и сеймовых послов,

стремиться к консенсусу при решении проблем внутренней и внешней политики,

иметь при себе постоянную Раду, которая состояла из 16 сенаторов, которые именовались резидентами,

как минимум 1 раз в 2 года созывать 6 недельный ординарный сейм, главные и уездные сеймики,

не применять других печатей в делах Речи Посполитой, кроме государственных коронной и ВКЛ,

не ликвидировать существующие государственные должности, подтверждал права шляхты на земельную собственность,

обязывался принимать присяги старост замков судебных и пограничных,

подтверждал право ВКЛ, а также земель Волынской, Киевской и Брацлавской на исправление своих законов, которые обязался утвердить,

подтверждал отказ от определения новых налогов и поборов,

обязывался не решать вопросов брака и развода без согласия Сената,

обязывался четко придерживаться обязанностей, на которых клялся, и законов, а в случае нарушения взятых на себя обязательств, признавал право шляхты на отказ в подчинении (право сопротивления).

С конца XVI века утвердился принцип, что постановления сеймов принимались как целое. Конституции издавались от имени короля.

Наряду с сеймовыми конституциями король издавал эдикты, войсковые артикулы, ординации (горные и др.).

В отличие от права ВКЛ, кодификация права Речи Посполитой не была осуществлена, т.е. наиболее влиятельным магнатским группировкам и церкви было выгодно положение, когда отсутствовала кодификация правовых норм, проведенная в интересах средней шляхты.

В первой половине XVIII века было начато важное издание польских законов и конституций Речи Посполитой, предпринятое

Юзефом А. Залуским и Станиславом Конарским, известное под названием «*Volumina legum*». Оно должно было включить в себя все законодательство Речи Посполитой. В 1732-1739 гг. вышло в свет шесть томов этого издания, в которые вошли законы от XIV века до 1736 года. Издание было продолжено и в дальнейшем. В 1782 году вышли 7 и 8 том. К сожалению, это было не официальный сборник законов, который к тому же содержал не все нормативные правовые акты.

Стремление зафиксировать важнейшие принципы общественного и государственного устройства в законодательных актах, обладающих признаками конституционных, т.е. основных законов, и потому неизменяемых или изменяемых лишь при определенных условиях, нашло отражение в первую очередь в кардинальных законах 1768 и 1775 годов.

Среди кардинальных законов главенствующее значение приобрел Правительственный закон (Конституция) от 3 мая 1791 г., обладавший свойствами основного закона. Им создавалась такая форма власти, которая обладала чертами конституционной монархии. Публикация конституции была осуществлена тиражом, достигавшим 30 тыс. экземпляров, что указывает и на значение закона, и на заинтересованность современников.

Существенную роль в правовой системе сыграла публикация сборников по судебному праву. Фрагменты судебной практики представлены в «Гражданском праве польского народа» Т.А. Островского (1784 г.).

Перечень законов, а одновременно и городских положений содержится в собранных магистратом Старой Варшавы «Правах польских городов для законодательных, исполнительных и судебных властей» (1789 г.), а также «Сборнике прав, доказательств и замечаний.., касающихся положения городов и мещанства в семи частях» (1790 г.). Основополагающее значение имел Закон о свободных королевских городах от 18 апреля 1791 г., признанный частью Правительственного закона.

В 1776 году по предложению короля Речи Посполитой была создана кодификационная комиссия, которая должна была подготовить Свод Законов. Возглавлял комиссию экс-канцлер Андрей Замойский. Через два года Сейму был представлен проект «Свода судебных законов». Свод содержал ряд реформаторских положений в вопросах общественных и политических отношений. Под видом

реформы судебного права была сделана попытка освободить часть крестьян от крепостничества, а также передать договорные отношения между помещиками и крестьянами под контроль и охрану государства. Однако против «Свода законов» выступили консерваторы из среды дворянства и духовенства. В результате проект был демонстративно отвергнут на сейме 1780 года с предупреждением, что он никогда впредь не должен выноситься на обсуждение.

Первая большая проба сил закончилась поражением реформаторов, но не безнадежным. Реформаторское движение в области права продолжало развиваться.

Четырехлетний Сейм в Правительственном уставе от 3 мая 1791 г. снова поднял вопрос о кодификации права под названием Кодекса Станислава Августа.

Кодекс должен был охватить многообразие форм гражданского и уголовного права и процесса. Работу Комиссии возглавлял Гуго Коллонтай. Недостаток во времени не позволил комиссии разработать весь проект, но остались ценные материалы. Были узаконены проекты земских судов и трибуналов. Существенное значение имели предложения гуманистического характера, фигурирующие в проектах уголовного права: презумпция невиновности, положение о том, что наказание и приведение приговора в исполнение должны служить перевоспитанию преступника, зависимость штрафов от имущественного положения наказуемого. Все они нашли отражение в Законе о сеймовых судах.

В период восстания 1794 года источниками права были:
акт восстания в значении временного основного закона и одновременно программной декларации,
универсалы повстанческих органов власти,
решения Временного совета, Высшего национального совета, а также воеводских комиссий порядка.

4. Статут Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского 1588 г. Историко-правовая характеристика.

Социальные и политические изменения, вызванные присоединением значительной части Великого княжества Литовского к Польше и последующим подписанием акта Люблинской унии, стали

поводом для внесения изменений в законодательство. С этой целью в 1569 г. была создана комиссия, целью которой являлось приведение законодательства Великого княжества Литовского в соответствие с актом Люблинской унии и окончательное оформление ликвидации Великого княжества Литовского как государства. Однако результаты работы этой комиссии современной исторической науке неизвестны.

После смерти короля Сигизмунда Августа в 1572 отношения между Великим княжеством Литовским и Польшей изменились в сторону формирования конфедерации двух государств.

Стремление к обособленности Великого княжества от Польши воплощалось и в желании законодателя сохранить свое отечественное право. Постепенно законодательная деятельность сосредотачивается в сейме ВКЛ. Почти на всех сеймах государства обсуждались вопросы совершенствования законодательства. В 1574 и 1578 гг. на сеймах рассматриваются вопросы о внесении изменений в Статут 1566 относительно уголовного и гражданского права, а также судоустройства. В 1579-1580 гг. был подготовлен и в 1581 г. был принят закон об образовании Главного суда (Главного трибунала) Великого княжества Литовского. Аналогичный судебный орган был создан и в Польше.

В этот же период началась деятельность по подготовке проекта нового Статута Великого княжества Литовского. В работе по его подготовке участвовали прежде всего паны-рады, а также специальная комиссия во главе с канцлером ВКЛ. Профессор И.И. Лаппо отмечал также, что на заключительном этапе работа над проектом Статута перешла к поветовым сеймикам, что свидетельствует о демократичности правотворческого процесса в Великом княжестве Литовском.

В действие Статут вступил соответственно привилеем от 28 января 1588 г., утвержденным Сигизмундом III.

Новый свод законов по своей теоретической и практической разработке имел значительные преимущества по сравнению с первым и вторым Статутами. В нем были более полно и четко изложены нормы конституционного права и государственно-правовые идеи того времени, точнее регламентированы основы государственного и общественного строя. В нормах Статута получила законодательное закрепление самостоятельности Великого княжества Литовского вопреки акту Люблинской унии.

Статут 1588 состоял из 14 разделов, в которых содержались 488

статей. Предисловием к Статуту служило обращение Л. Сапеги ко всем сословиям, в котором теоретически обосновывалась необходимость ограничения власти великого князя и признания верховенства права по сравнению с другими социальными регуляторами.

В первый раздел Статута были включены разнообразные по своему содержанию нормы права, большинство из которых имело конституционный характер. В целом их можно подразделить на две группы:

- нормы, касающиеся важнейших конституционных положений (они были перенесены из Статута 1566 и во многом дополненные);*
- нормы, регламентировавшие наказания за государственные преступления.*

Второй раздел Статута включал статьи, регулирующие исполнение шляхтой военного долга.

В третьем разделе в основном были изложены нормы конституционного права. В статьях провозглашались сохранение самостоятельности Великого княжества Литовского и неприкосновенность границ государства; запрет на изъятие имений у местной знати и передачу земельных наделов иностранцам (в первую очередь полякам), запрет на назначение иностранцев на государственные должности. Здесь прописывалась норма, обязывающая монарха вернуть в состав Великого княжества Литовского все ранее оторванные от государства земли. Известно, что самые крупные отторжения земель были сделаны в пользу Польши. Таким образом, статья вступала в противоречие с актом Люблинской унии 1569 г.

Четвертый раздел, был посвящен регламентации судебной системы и судопроизводству государства.

Пятый раздел включал нормы брачно-семейного права, шестой - попечительского права, седьмой - нормы гражданского права, которые регламентировали сущность, правила и формы обязательств относительно недвижимого и другого имущества, долговые обязательства, различные виды договоров и т.д.

Восьмой раздел был посвящен получению наследования имущества по завещанию.

В девятом разделе регулировались земельные правоотношения, а также определялась юрисдикция надкаморскага суда.

Десятый раздел в основном содержал нормы природоресурсного

и природоохранного права.

Почти во всех разделах Статута 1588 много внимания было уделено уголовному праву. В 11-14 разделах содержалась подробная регламентация уголовной ответственности за совершение различного рода преступлений. Статут разделял преступления на :

- государственные ;
- против религии и церкви (совращение в иную веру, колдунство и др.).
- против личности (убийство, ранение, избиение, самовольное лишение свободы, изнасилование, оскорбление личности);
- имущественные преступления (разбой, наезд, наход, грабеж, присваивание чужого имущества, кража) ;
- преступления зависимых людей против своих владельцев (кража рабов, побег, укрывательство беглых).

Нормы Статута свидетельствуют о высоком уровне развития уголовного законодательства. Статут различал умышленные и неумышленные преступления; тяжелые и менее тяжелые. В нем говорилось о состоянии необходимой обороны.

В Статуте нашли законодательное закрепление институты причастности к преступлению и соучастия в преступлении, причем выделялось простое и сложное соучастие. При простом соучастии все лица, совершившие преступление, подвергались одинаковому наказанию, при сложном - лица различались по ролям: исполнитель, пособник, подстрекатель.

При назначении наказания учитывался возраст и вменяемость преступника. Невменяемые освобождались от наказания.

О воплощении в нормах Статута принципа гуманизма уголовного закона свидетельствовало повышение возраста уголовной ответственности с 14 (как было записано в Статуте 1566) до 16 лет, а также усиление правовой защиты женщины: в частности был закреплен двойной размер наказания за преступления против женщин; беременных женщин не осуждали к смертной казни и др.

Нормы Статута были проникнуты идеей укрепления правопорядка. Все государственные органы и должностные лица обязывались действовать только в соответствии с законом. Все свободные люди должны были судиться только по нормам статута.

В Статут была включена норма об уголовной ответственности шляхтича за убийство простого человека. Хотя процессуальный порядок доказательства вины шляхтича в совершении такого

преступления был очень сложным и доказать его виновность было почти невозможно, однако сам факт наличия нормы, направленной на защиту жизни простых людей от произвола их владельцев, имел прогрессивное значение. В этой части уголовное право Статута опережала право многих европейских государств

Статут должным образом не различал уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное право. При этом роль суда была пассивной. Истец должен был сам возбуждать дело в суде, заботиться о доказательствах, собирать их, предъявлять суду и поддерживать обвинение. В обязанность суда входила организация судебного разбирательства, оценка представленных сторонами доказательств и принятие решения по делу. На любой стадии процесса истец или потерпевший мог отказаться от иска или обвинения, согласиться или помиловать преступника. Если обвинение не подтверждалась, то к истцу могла быть применена та мера ответственности, которая грозила обвиняемому. Вместе с тем, были предусмотрены права государственных органов по проведению предварительного следствия и предъявлению государственного обвинения в тех случаях, когда не было лиц, которые могли бы возбудить уголовное дело, а также при убийстве неизвестного человека или при отсутствии у пострадавшего близких родных. Кроме этого местная администрация обязывалась возбуждать и расследовать наиболее тяжкие уголовные преступления, в первую очередь государственные преступления и разбойные нападения.

Анализ норм показывает, что Статут, с одной стороны, по-прежнему закреплял неравенство свободных и зависимых людей, а с другой - содержал прогрессивные положения, свидетельствующие о стремлении законодателя к выравниванию в правах всех субъектов права, правовой статус которых определял закон. Как и два предыдущих, Статут 1588 года по сути был сводом законов Великого княжества Литовского, который закрепил основы общественного и государственного строя, компетенцию органов власти, систему и правомочия судебных органов, правовой статус различных слоев населения и др. Статут 1588 г. содержал много новых, прогрессивных идей, в том числе о разделе власти в государстве, согласно которой законодательная власть закреплялась за сеймом, исполнительная - за великим князем и радой, судебная - за великокняжеским судом, Главным судом (Трибуналом), а также за местными судами (земским, падкаморским и др.). Однако нельзя забывать, что в отношении

крестьян судебная власть принадлежала феодалам - собственникам.

Статут 1588 г., как и предыдущие Статуты, были написаны на белорусском языке, что делало его понятным и доступным населению. В 1614 году он был переведен на польский язык и неоднократно на ней выдавался .

При подготовке в России Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. Статут был переведен на русский язык. Российские ученые отмечали, что многие статьи Соборного уложения были изложены под сильным влиянием Статута 1588.

В 1811 г. Статут был заново переведен на русский язык и издан в Петербурге на двух языках - русском и польском. После присоединения Беларуси и Литвы к Российской империи Статут продолжал действовать (за исключением ряда норм) в Витебской и Могилевской губерниях до 1831 г., а в Виленской, Гродненской и Минской - до 1840 г. Нормы Статута 1588 г. длительное время применялись на Украине, которая в XVII в. была присоединена к России, а также на той ее территории, которая продолжала оставаться в составе Польши. Таким образом, Статут являлся действующим законом свыше 250 лет и оказал существенное влияние на развитие законодательства других государств.